

УДК 316.4
ББК 88.52
Е 30

В.С. Егорова

Аспирантка кафедры психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: kimpim@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрена проблема социально-психологической адаптации студентов художественных и экономических специальностей к новым социальным условиям. Проведено исследование социальной адаптации и ответственности 195 студентов Краснодарского художественного училища и Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента. Выявлено, что специфика избранного вида деятельности оказывает определенное влияние на процесс социально-психологической адаптации студентов, в большей степени студентов-художников, у которых отмечаются трудности в протекании процесса адаптации в отличие от экономистов. Установлено, что уровень ответственности студентов зависит не столько от выбранной специальности, сколько от современной ситуации и культурного развития молодежи.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, ответственность, вид деятельности, студенты-художники, студенты-экономисты.

V.S. Egorova

Post-graduate student of Psychology Department of the Kuban State University of Physical Training, Sports and Tourism; E-mail: kimpim@bk.ru

FEATURES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND RESPONSIBILITY AT STUDENTS OF VARIOUS SPECIALTIES

Abstract. The paper examines the social-psychological adaptation of students of art and economic specialties to new social conditions. Research of social adaptation and responsibility was conducted over 195 students of the Krasnodar Art School and the Kuban Institute of the International Business and Management. It has been revealed that specificity of the selected kind of activity makes impact on the process of social-psychological adaptation of students-artists, in a greater degree, than economists. It is established that the level of responsibility at students depends on a modern situation and cultural development of youth rather than on the chosen specialty.

Keywords: social-psychological adaptation, responsibility, a kind of activity, students-artists, students-economists.

Студенческий период является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека (Б.Г. Ананьев) [1].

Особенно важной социально-психологической проблемой выступает проблема социальной адаптации личности студента к новым социальным условиям. Оценка динамики и состояния социально-психологической адаптации студента имеет большое значение для анализа процесса профессионального становления личности и планирования его профессиональной карьеры. Исследование социально-психологической адаптации способствует более углубленному пониманию возрастной динамики и уточнению критериев, свидетельствующих о наступлении возрастных и профессиональных кризисов. Объективизация причин, приводящих к снижению социально-психологической

адаптации, может помочь в становлении личности специалиста, сохранив студента как здоровую личность и эффективного профессионала.

Анализ литературы позволил выявить обширный круг работ, посвященных изучению социально-психологической адаптации, и одновременно неразработанность данной проблемы. Недостаточно полно изучены социально-психологические аспекты формирования личности студентов различных специальностей.

Наибольший интерес для нас вызвали особенности процесса социальной адаптации студентов художественных и экономических учебных заведений, для которых, с одной стороны, есть общие условия профессионального становления, а с другой – существуют специфические условия вхождения в освоение избранной профессиональной деятельности.

Для студентов-художников выбор своей будущей профессии фактически сделан задолго до поступления в вуз. Для них характерен поэтапный рост от дошкольного до вузовского профессионально-художественного образования.

Ребенок с определенного возраста берет в руки карандаш и начинает проводить на бумаге свои каракули. Сначала это просто линии, затем нечто осознанное, пока понятное только ему одному. Так он видит и выражает свой мир. Со временем его рисунки становятся более понятными, а желание выразить свое «Я» на бумаге приобретает все более конкретные очертания.

В основной средней школе подростки овладевают языком различных видов искусства, что дает им возможность самостоятельного постижения произведений искусства, а также создает предпосылки для собственной художественной деятельности.

В средних специальных и высших учебных заведениях молодые люди приходят к полноценному пониманию и осознанию своей принадлежности к определенному культурному слою с его художественно-эстетическими представлениями и вкусами, на основе которых складываются определенные приоритеты и в собственном художественном творчестве, независимо от его профессиональной или любительской направленности.

Таким образом, становление художника как профессионала начинается уже с периода детства.

Для студентов-экономистов, напротив, характерен уже вполне осознанный и зрелый выбор своей будущей профессии, который осуществляется в юношеском возрасте.

Работы зарубежных и отечественных ученых свидетельствуют, что юношеский возраст является важнейшим этапом выбора жизненного пути и принятия ответственности (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, В.П. Прядеин и др.) [2, 3, 4]. Важнейшей характеристикой ранней юности является стремление к жизненному самоопределению, личностной идентичности, самореализации в интимно-личностной, творческой, предметной деятельности. В зависимости от готовности принимать ответственные решения и совершать ответственные действия молодой человек выбирает цели жизни, определяет способы их достижения, формирует жизненный сценарий, что, в свою очередь, непосредственно влияет на процесс его адаптации в социуме.

Обучение молодого человека в вузе представляет собой особый период в его жизни с точки зрения завершения формирования личности, принятия целого ряда ответственных и жизненно важных решений. С другой стороны, условием самого пребывания молодого человека в роли студента является достаточно высокий уровень ответственности и самостоятельности (Н.В. Гаранжа, Л.Г. Майдокина и др.) [5, 6]. Поэтому проблема поддержания адекватного уровня социальной адаптации и развития ответственности на этапе вузовского обучения видится достаточно актуальной.

Можно предположить, что специфика избранного вида деятельности может оказывать определенное влияние на процесс социальной адаптации и уровень развития ответственности студентов различных специальностей.

Цель настоящего исследования – определить особенности социальной адаптации и уровень развития ответственности студентов художественных и экономических специальностей.

Для определения уровня социальной адаптации и ответственности были использованы следующие методы психодиагностики: опросник «Социально-психологическая адаптированность», разработанный К. Роджерсом и Р. Даймондом, адаптированный А.К. Осницким (А.К. Осницкий, 1998) [7], и опросник «Половозрастные особенности ответственности личности» (ПООЛ) В.П. Пряжина [4]. Опытную-экспериментальную базу исследования составили Краснодарское художественное училище и АНО ВПО «Кубанский институт международного предпринимательства и менеджмента». В исследовании приняли участие студенты от 17 до 22 лет в количестве 195 человек, из них 105 юношей и 90 девушек.

Показатель социально-психологической адаптации включает в себя диагностику следующих параметров: адаптированность, дезадаптированность, принятие себя, неприятие себя, принятие других, неприятие других, эмоциональная комфортность, эмоциональная дискомфортность, внутренний контроль, внешний контроль, доминирование, ведомость, эскапизм (уход от проблем).

Показатель ответственности состоит из следующих компонентов: динамического, мотивационного, когнитивного, результативного, эмоционального, регуляторного. Каждый компонент представлен двумя составляющими, один из которых отражает конструктивный путь развития ответственности, а другой – деструктивный.

Значения показателей социально-психологической адаптации в мужской выборке экономистов и художников имеют достоверные различия по всем шкалам ($p \leq 0,05$), кроме внутреннего контроля, принятия других и ведомости. Все значения показателей находятся в пределах нормы как в группе художников, так и у экономистов (см. Таблицу №1).

Таблица №1.

Средние значения показателей социально-психологической адаптации у художников и экономистов мужского пола

Показатели	Под-шкалы	Художники	Экономисты	Достоверность различий
Адаптация	а	112,87 ± 20,62	130,33 ± 21,69	$p \leq 0,05$
	б	97,08 ± 44,34	81,69 ± 31,39	$p \leq 0,05$
Принятие себя	а	29,4 ± 17,5	39,27 ± 14,29	$p \leq 0,05$
	б	19,28 ± 15,12	16,31 ± 11,47	$p \leq 0,05$
Принятие других	а	22,12 ± 7,48	23,36 ± 5,45	–
	б	23,05 ± 8,89	19,73 ± 7,28	$p \leq 0,05$
Эмоциональный комфорт	а	23,83 ± 7,84	26,27 ± 4,80	$p \leq 0,05$
	б	27,78 ± 14,96	20,67 ± 13,96	$p \leq 0,05$
Интернальность	а	45,68 ± 18,91	47,11 ± 14,10	–
	б	25,45 ± 17,28	18,13 ± 12,42	$p \leq 0,05$
Доминирование	а	10,88 ± 5,15	14,76 ± 10,42	$p \leq 0,05$
	б	14,95 ± 5,91	16,42 ± 4,80	–
Эскапизм		12,77 ± 5,59	17,98 ± 5,00	$p \leq 0,05$

Для художников характерны достоверно ниже значения по показателям: адаптированность (112,87), принятие себя (29,4), эмоциональная комфортность (23,83), доминирование (10,88) и эскапизм (12,77) ($p \leq 0,05$). У экономистов наблюдаются достоверно низкие значения по сравнению с художниками по следующим показателям: дезадаптированность (81,69), неприятие себя (16,31), неприятие других (19,73), эмоциональный дискомфорт (20,67) и внешний контроль (18,13) ($p \leq 0,05$).

В целом наблюдается превосходство экономистов по конструктивным компонентам социальной адаптации, для художников, напротив, более выражены деструктивные показатели адаптации.

При сравнительном анализе показателей ответственности выявлены у юношей-экономистов более высокие значения по четырем конструктивным компонентам ответственности, что свидетельствует о благоприятных тенденциях развития ответственности у экономистов, по сравнению с юношами-художниками. Но стоит отметить, что все показатели в обеих группах находятся в так называемой зоне нейтральности, т.е. проявление этих признаков чаще всего является ситуативным (см. Таблицу № 2).

Таблица №2.

Средние значения показателей конструктивных компонентов ответственности у художников и экономистов мужского пола

Показатели ответственности	Художники	Экономисты	Достоверность различий
Динамическая эргичность	21,78 ± 5,81	22,91 ± 3,40	p ≤ 0,05
Мотивация социоцентрическая	22,00 ± 4,96	21,50 ± 3,59	-
Когнитивная осмысленность	24,24 ± 5,59	23,93 ± 3,79	-
Результативность предметная	20,93 ± 4,75	23,05 ± 4,45	p ≤ 0,05
Эмоциональность стеническая	24,60 ± 6,05	24,55 ± 3,52	p ≤ 0,05
Регуляторная интернальность	22,90 ± 4,39	24,55 ± 3,53	p ≤ 0,05

При анализе деструктивных компонентов стоит отметить, что по показателю «мотивация эгоцентрическая» выявлены не только достоверные различия, но и различия в уровне развития данного компонента ответственности. Если у экономистов наблюдается периодическое, ситуативное проявление данного качества (19,84), то художникам оно в целом не свойственно (14,12). Это может свидетельствовать о меньшей склонности мужчин творческой профессии достигать лично значимого результата.

В результате сравнительного анализа показателей социально-психологической адаптации девушек выявлены следующие различия: у девушек-экономистов достоверно выше значения показателей адаптированности (127,83) и доминирования (12,86) (p ≤ 0,05) (см. Таблицу № 3).

Таблица №3.

Средние значения показателей социально-психологической адаптации у художников и экономистов женского пола

Показатели	Под-шкалы	Художники	Экономисты	Достоверность различий
Адаптация	а	122,72 ± 69,33	127,83 ± 24,89	-
	б	55,23 ± 37,99	83,41 ± 39,22	p ≤ 0,05
Принятие себя	а	39,18 ± 23,44	38,59 ± 15,43	p ≤ 0,05
	б	8,95 ± 8,34	18,07 ± 11,98	p ≤ 0,05
Принятие других	а	20,56 ± 11,79	21,03 ± 7,41	-
	б	10,04 ± 7,45	20,62 ± 7,80	p ≤ 0,05
Эмоциональный комфорт	а	20,96 ± 12,35	25,28 ± 5,30	-
	б	11,40 ± 11,11	25,03 ± 17,75	p ≤ 0,05
Интернальность	а	43,40 ± 25,02	41,59 ± 17,10	p ≤ 0,05
	б	14,51 ± 10,19	18,62 ± 9,94	p ≤ 0,05
Доминирование	а	7,19 ± 4,48	12,86 ± 6,56	p ≤ 0,05
	б	13,37 ± 8,39	16,45 ± 5,53	-
Эскапизм		10,02 ± 7,06	19,38 ± 5,24	p ≤ 0,05

Достаточно высокие значения у девушек группы экономистов наблюдаются и по показателям дезадаптированности (83,41), непринятия себя (18,07) и других (20,62), а также экстернальности (18,62) и эскапизма (19,38) (p ≤ 0,05). Стоит отметить, что у

девушек-художниц уровень неприятия себя низкий в отличие от сверстниц-экономистов, имеющих средний уровень, а также группы мужчин-художников, у которых этот показатель был выражен высоко.

Следует отметить низкий уровень выраженности у художниц показателей «неприятие других» (10,04), «эмоциональный дискомфорт» (11,4) и «внешний контроль» (14,51). У художниц также менее выражен показатель «уход от проблем» (10,02) и зафиксированы более высокие значения показателей «принятие себя» (39,18) и «интернальности» (43,4) ($p \leq 0,05$). Совокупность полученных данных свидетельствует о более благоприятном протекании процесса адаптации у них по сравнению с девушками-экономистами.

В результате сравнительного анализа показателей ответственности у девушек достоверные различия зафиксированы лишь по одному компоненту – динамической эргичности, значение которого выше у художниц (23,21) ($p \leq 0,05$). Это может свидетельствовать о более высокой активности девушек данной выборки в реализации ответственности. У экономисток обнаружено достоверное превосходство по таким деструктивным компонентам, как мотивация эгоцентрическая (19,17) и когнитивная осведомленность (19,17) ($p \leq 0,05$). Однако, как и в мужской выборке, все компоненты находятся на ситуативном, нейтральном уровне проявления. Поэтому ориентированность на личностно значимый результат и поверхностное понимание сущности ответственности для экономистов являются последствиями влияния современной ситуации, а не шаблоном поведения в целом.

При сравнительном анализе показателей социально-психологической адаптации в общих выборках выявлены достоверные различия по всем исследуемым шкалам, значения которых выше у студентов-экономистов ($p \leq 0,05$), кроме принятия себя и других. При этом выше значения у представителей данной выборки оказались как по конструктивным, так и деструктивным показателям социально-психологической адаптации. Это может свидетельствовать либо о неустойчивости представлений студентов о собственных особенностях, либо о ситуативности проявления данных компонентов в жизни. В связи с этим картина адаптации студентов-художников видится нам более логичной и структурированной.

При сравнении показателей ответственности в общих выборках выявлены достоверные различия между экономистами и художниками только по трем компонентам: регуляторной интернальности (художники – 22,70, экономисты – 23,87), мотивации эгоцентрической (художники – 15,03, экономисты – 19,19) и когнитивной осведомленности (художники – 16,84, экономисты – 19,86), значения которых выше у экономистов ($p \leq 0,05$).

Значения показателей ответственности в группах студентов-экономистов и студентов-художников находятся в пределах нормы и имеют средние значения, что свидетельствует о ситуативности и нейтральности проявлений конструктивных показателей ответственности. По деструктивным компонентам в группе художников показатель «мотивация эгоцентрическая» развит ниже среднего уровня (15,03), что свидетельствует об отсутствии проявлений его в поведении студентов.

На рисунке №1 представлены достоверные корреляционные взаимосвязи между конструктивными компонентами ответственности и социальной адаптацией студентов-художников.

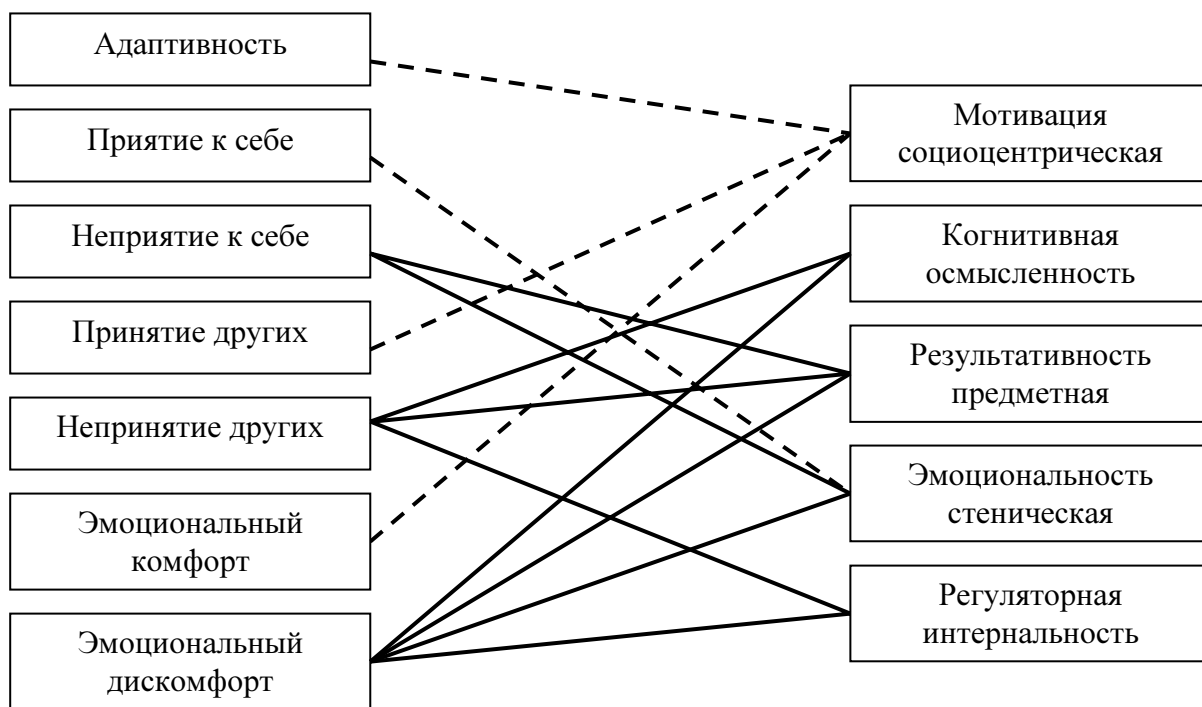


Рис. 1. Корреляционные взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и конструктивных компонентов ответственности у мужчин-художников

Примечание. Сплошной линией (—) на рисунке обозначены прямые взаимосвязи, пунктирной (- -) - обратные.

В результате выявления взаимосвязей между конструктивными компонентами ответственности и социальной адаптацией оказалось, что в у художников преобладание в деятельности общественных интересов над личными может снизить такие показатели адаптации, как адаптивность, т.е. потенциал личности к адаптации, принятие других людей такими, какие они есть, а также эмоциональный комфорт личности. А способность испытывать положительные эмоции в процессе выполнения ответственного задания снижает приятие к себе как личности.

В то же время нами были отмечены прямые взаимосвязи отрицательных компонентов адаптации с конструктивными показателями ответственности. Так, ориентированность на общественно значимый результат и способность испытывать положительные эмоции в процессе выполнения ответственного задания повышают у художников чувство неприятия к себе как личности. Понимание сущности ответственного поведения, равно как и ориентированность на общественно значимый результат и склонность брать ответственность на себя, способствуют непринятию других людей как личностей, а вместе со способностью испытывать положительные эмоции в процессе выполнения ответственного задания повышает уровень эмоционального дискомфорта. Кроме того, зафиксировано, что когнитивная осведомленность прямо взаимосвязана с показателем ведомости. То есть поверхностное понимание сущности ответственного поведения студентами-художниками влечет за собой проявление в их поведении ведомости, неспособности самостоятельно принимать решения и отстаивать свое мнение. Таким образом, можно предположить, что для художников ответственное поведение служит фактором скорее дезадаптации, чем адаптации, что, в свою очередь, вероятнее всего, связано с особенностями и характером профессиональной деятельности художников.

В выборке женщин-художниц, исходя из полученных результатов, влияние ответственного поведения на социально-психологическую адаптацию однозначно можно обозначить как положительное. Мы обнаружили, что такие проявления конструктивных

компонентов ответственности, как ориентированность на общественно значимый результат, понимание сути ответственного поведения, положительный эмоциональный фон при выполнении ответственных дел, а также готовность брать ответственность на себя снижает такие проявления дезадаптации, как слабые адаптационные ресурсы, неприятие окружающих, негативный эмоциональный фон, а также экстернальность.

При выявлении взаимосвязей между социальной адаптацией и деструктивными компонентами ответственности оказалось, что ориентированность на лично значимый результат снижает адаптивный потенциал личности, а пассивность в реализации ответственности и нежелание брать ответственность на себя повышают дезадаптивность, экстернальность и ведомость личности. То есть в целом мы выяснили, что конструктивные компоненты ответственности положительно влияют на социально-психологическую адаптацию студенток-художниц, а деструктивные компоненты влияют отрицательно (см. Рисунок №2).

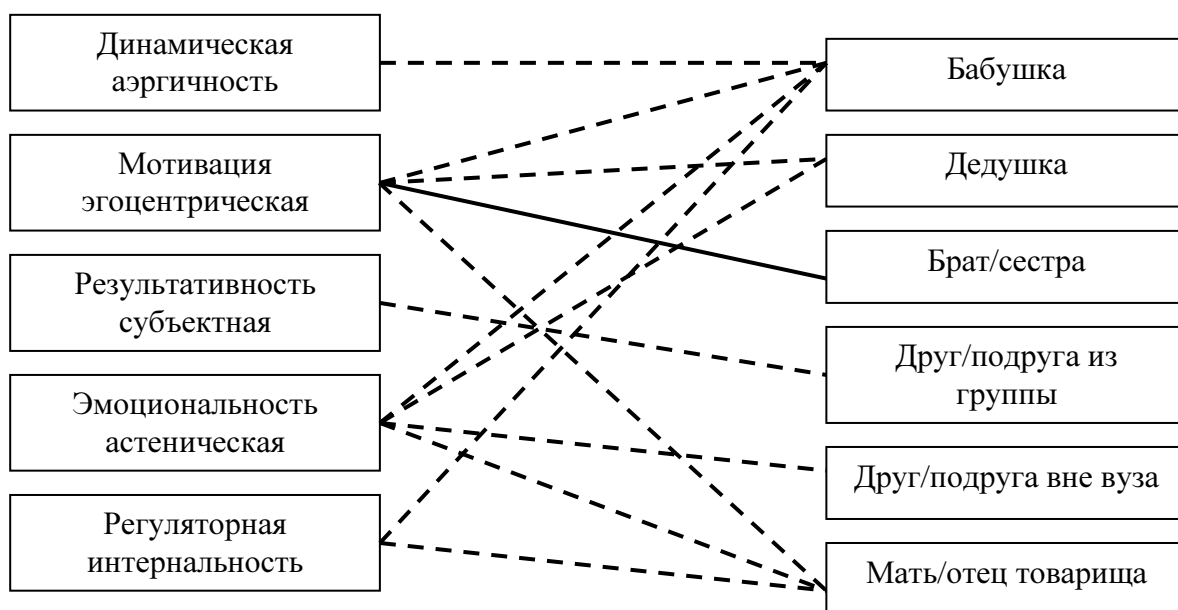


Рис. 2. Корреляционные взаимосвязи показателей социально-психологических предпочтений и деструктивных компонентов ответственности у женщин-художниц

Примечание. Сплошной линией (—) на рисунке обозначены прямые взаимосвязи, пунктирной (- -) – обратные.

В мужской выборке группы экономистов в результате корреляционного анализа конструктивных компонентов ответственности и социальной адаптации достоверных взаимосвязей выявлено немного (см. Рисунок №3).

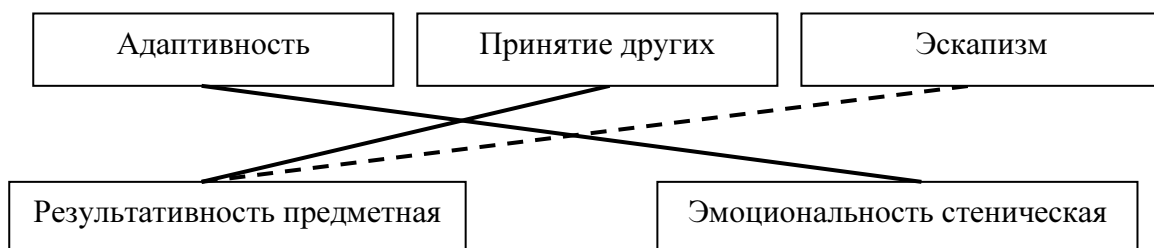


Рис. 3. Корреляционные взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и конструктивных компонентов ответственности у мужчин-экономистов

Примечание. Сплошной линией (—) на рисунке обозначены прямые взаимосвязи, пунктирной (- -) – обратные.

Так, показатель адаптивности положительно взаимосвязан с эмоциональностью стенической, а с результативностью предметной прямо взаимосвязан показатель принятия других и обратно – эскапизм. То есть высокие показатели адаптивности свидетельствуют о способности испытывать положительные эмоции при выполнении ответственных дел, а готовность к принятию окружающих и низкий уровень ухода от проблем обуславливают развитие направленности личности на общественно значимый результат при реализации ответственного поведения.

При выявлении корреляционных взаимосвязей деструктивных компонентов ответственности и социальной адаптации обнаружено, что показатель принятия других прямо взаимосвязан с показателями динамической эргичности и эмоциональности астеничности, а показатели неприятия других и эмоциональный дискомфорт имеют обратные взаимосвязи с динамической эргичностью. Это можно интерпретировать как неоднозначность понятия «ответственность» и всего, что с этим связано у современных студентов, так как способность принимать окружающих такими, какие они есть, обычно не вызывает пассивности в реализации ответственности и отрицательных эмоций при ее реализации. А такие отрицательные факторы, как неспособность к принятию других и отрицательный фон настроения, не должны снижать пассивность в реализации ответственности, а обычно происходит наоборот. Таким образом, можно предположить, что у современных студентов нет четкого понимания особенностей ответственного поведения и его тонкостей.

В женской выборке группы экономистов оказалось, что конструктивные компоненты ответственности положительно взаимосвязаны с такими показателями адаптации, как адаптивность (наличие ресурсов адаптации у личности), способность принимать себя и других как полноценных личностей, а также наличие стабильного и положительного эмоционального фона. Показатели ответственности девушек-экономисток отрицательно взаимосвязаны с негативными компонентами адаптации, т.е. способствуют уменьшению неприятия себя и других, а также снижают уровень негативных эмоций личности (см. Рисунок №4).

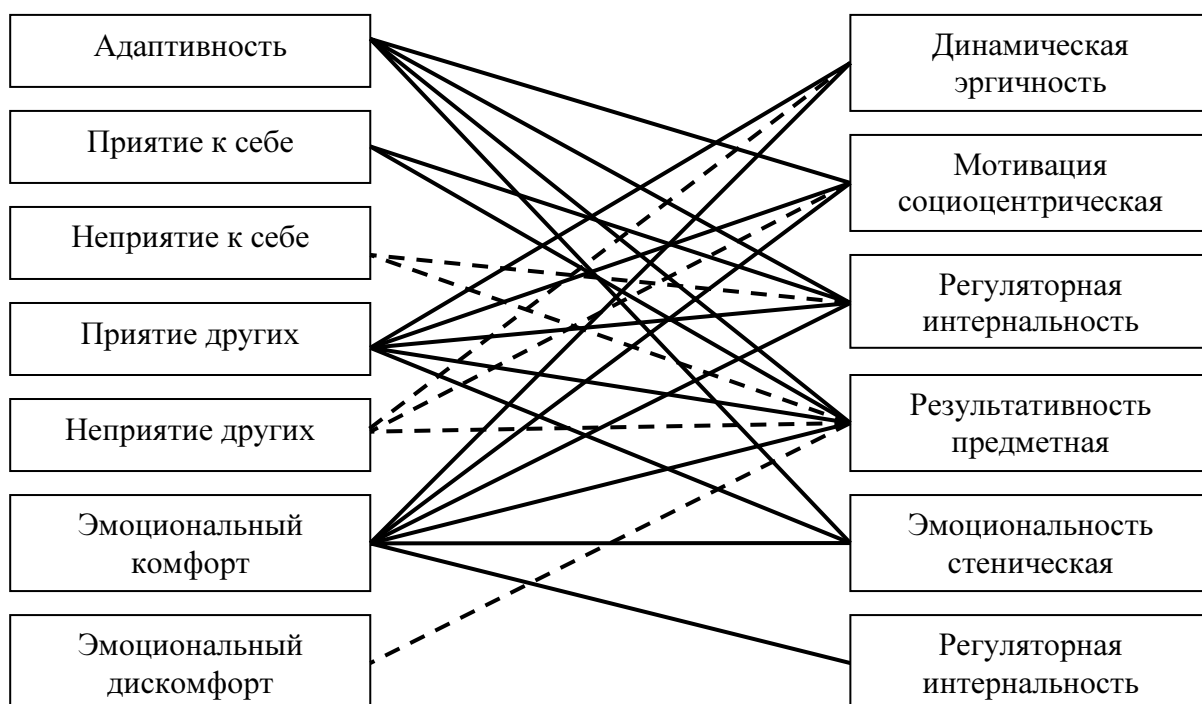


Рис. 4. Корреляционные взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и конструктивных компонентов ответственности у женщин-экономистов

Примечание. Сплошной линией (—) на рисунке обозначены прямые взаимосвязи, пунктирной (- -) – обратные.

Таким образом, мы можем констатировать однозначно положительное влияние развития конструктивных компонентов ответственности на успешность социальной адаптации в группе девушек-экономистов.

В таблице №4 приведены полученные результаты корреляционного анализа между показателями социально-психологической адаптации и деструктивными компонентами ответственности в группе экономисток.

Таблица №4.
Корреляционные взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и деструктивных компонентов ответственности в группе женщин-экономистов

Показатели ответственности Показатели СПА	ДАЭ	МЭ	КОСВ	РС	ЭА	РЭ
Адаптивность	-0,58	-0,27	0,10	0,34	-0,49	-0,34
Деадаптивность	0,54	0,39	0,12	0,06	0,70	0,40
Приятие к себе	-0,13	-0,16	0,47	0,22	-0,12	-0,01
Неприятие к себе	0,26	0,14	-0,11	-0,05	0,23	-0,05
Приятие других	-0,49	-0,31	0,14	0,58	-0,40	-0,46
Неприятие других	0,64	0,31	0,03	-0,47	0,56	0,50
Эмоциональный комфорт	-0,29	-0,29	0,35	0,49	-0,14	-0,22
Эмоциональный дискомфорт	-0,02	0,17	-0,40	-0,17	0,04	-0,03
Внутренний контроль	0,08	0,18	0,43	-0,09	-0,39	0,0172
Внешний контроль	0,41	-0,09	-0,01	-0,08	0,52	0,213
Доминирование	-0,27	-0,26	-0,43	-0,09	-0,08	-0,31
Ведомость	-0,13	0,11	0,15	0,27	-0,51	-0,05
Эскапизм	0,29	-0,14	0,13	-0,34	0,48	0,27

Примечание. Буквами в таблице обозначены: ДАЭ – динамическая эргичность, МЭ – мотивационная эгоцентричность, КОСВ – когнитивная осведомленность, РС – результативность субъектная, ЭА – эмоциональность астеническая, РЭ – регуляторная экстернальность.

При выявлении взаимосвязей между деструктивными компонентами ответственности и социальной адаптацией обнаружено, что большинство компонентов отрицательно взаимосвязаны с положительными показателями адаптации. А вот с негативными компонентами адаптации большинство компонентов ответственности взаимосвязаны отрицательно.

Однако при этом стоит отметить, что слабая осведомленность о сущности ответственного поведения повышает вероятность позитивного самоотношения и интернальности, а направленность на лично значимый результат может повысить готовность адекватно воспринимать других и эмоциональную стабильность личности.

Таким образом, мы можем говорить об отрицательном влиянии деструктивных компонентов ответственности, хотя однозначно утверждать этого не можем ввиду взаимосвязи этих показателей с положительными компонентами адаптации. То есть высокие показатели адаптивности свидетельствуют о способности испытывать положительные эмоции при выполнении ответственных дел, а готовность к принятию окружающих и низкий уровень ухода от проблем обуславливают развитие направленности личности на общественно значимый результат при реализации ответственного поведения.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что специфика избранного вида деятельности оказывает определенное влияние на процесс социально-психологической адаптации студентов в большей степени студентов-художников, у которых отмечаются трудности в протекании процесса адаптации в отличие от экономистов.

Уровень ответственности студентов в целом зависит не столько от выбранной специальности, сколько от современной ситуации и культурного развития молодежи, которая снижает значимость выполнения коллективных ответственных дел и отдает приоритет достижению и решению лично значимых задач. Полученные нами результаты предполагают проведение дальнейших исследований в данном направлении.

Примечания:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1. М.: Педагогика, 1980. 232 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
4. Прядейн В.П. Половозрастные особенности ответственности личности. Екатеринбург, 1998. 291 с.
5. Гаранжа Н.В. Воспитание как целенаправленный процесс интеграции человеческих ценностей // Наука и образование: материалы VIII Междунар. науч. конф., 1 февраля-12 марта 2010 г. Белово: Канцлер, 2010. С. 71 - 74.
6. Майдокина Л.Г. Психолого-педагогические технологии развития субъектности студента педагогического вуза: дис. ... канд. психол. наук. Саранск, 2010. 217 с.
7. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.

References:

1. Ananjev B. G. Selected psychological works. V. 1. M.: Pedagogy, 1980. 232 pp.
2. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The strategy of life. M.: Mysl, 1991. 299 pp.
3. Rubinstein S.L. Being and consciousness. A person and the world. SPb.: Peter, 2003. 512 pp.
4. Pryadein V.P. Sex and age peculiarities of person's responsibility. Ekaterinburg, 1998. 291 pp.
5. Garanzha N.V. Education as purposeful process of human values integration // Science and education: materials of the VIII International scientific conference, February, 1st – March, 12th, 2010. Belovo: Chancellor, 2010. P. 71 - 74.
6. Maidokina L.G. Psychological and pedagogical techniques of subject development of teachers' training higher school student: Dissertation for Candidate of Psychology degree. Saransk, 2010. 217 pp.
7. Osnitsky A.K. The problems of subject activity research // Psychology Questions. 1996. № 1. P. 5-19.